

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
24-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
27 октября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.24
4 December 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается с 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (А/50/10 и А/50/402)

1. Г-жа БУМ (Камерун) говорит, что с того момента, когда Комиссия в 1955 году впервые приступила к рассмотрению вопроса об ответственности государств, достигнут весьма незначительный прогресс. В связи с этим приятно отметить тот факт, что на своей следующей сессии в 1996 году Комиссия решила завершить первое чтение проекта статей, относящихся к этой теме.
2. Делегация Камеруна выражает сожаление по поводу включения в проект статей положений, касающихся контрмер. Хотя в статьях 13 и 14 Комиссия попыталась регламентировать их применение, делегация опасается, что использование контрмер приведет к многочисленным злоупотреблениям и неоднозначному толкованию.
3. Делегация Камеруна поддерживает проекты статей 1–7 части третьей и приложение к ней, поскольку в общей системе урегулирования споров соблюдается священный принцип свободы выбора средств, отраженный в статье 33 Устава, при этом она также поддерживает специальную систему, направленную на исправление недостатков, присущих режиму контрмер.
4. Как и ожидалось, седьмой доклад Специального докладчика вызвал споры, поскольку содержащиеся в нем предложения вытекают непосредственно из решений, принятых Комиссией во время принятия статьи 19 части первой проекта статей. Делегация поддерживает подход, избранный Специальным докладчиком и одобренный большинством членов Комиссии, в отношении продолжения работы над проектом статей части второй, учитывая при этом решения, принятые во время принятия проекта статей части первой. Любой пересмотр конкретных вопросов, затрагиваемых проектом статей в целом, будет проведен в ходе второго чтения на основе замечаний и комментариев государств.
5. Г-н БАКСТЕР (Австралия) говорит, что тема права и практики, касающихся оговорок к международным договорам, является одной из наиболее сложных и противоречивых областей международного права. В некоторой степени сложность этого вопроса обусловлена определенными недостатками норм, регулирующих применение оговорок, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров и получивших дальнейшее развитие в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Его делегация призывает Комиссию сосредоточить свои усилия на поисках практических решений нескольких выявленных проблем и с удовлетворением отмечает позицию Комиссии, которая считает, что в соответствующие положения трех Венских конвенций не следует вносить каких-либо изменений. Любые изменения в этих конвенциях скорее всего приведут к еще большей неопределенности в отношении норм, регулирующих применение оговорок, поскольку в отношении разных участников тех же самых договоров будут применяться различные режимы в зависимости от того, ратифицировали они новые нормы или нет. Таких результатов работы необходимо избегать.
6. Делегация Австралии также поддерживает заключение Комиссии в отношении того, что она должна попытаться принять практическое руководство в отношении оговорок, которое можно было бы представить в виде проектов статей с комментариями. Разработка типовых статей для определенных типов договоров поможет государствам и международным организациям в ведении переговоров о новых договорах и облегчит им работу по согласованию международной практики.

Если позднее станет очевидным, что для этого необходим отдельный правовой документ, упомянутое руководство можно будет трансформировать в конвенцию или протоколы.

7. В соответствии с традиционным правилом единогласия никакая оговорка не является действительной, если с ней не согласны все другие участники соответствующего договора. Более гибкий подход, принятый в Венских конвенциях, является следствием консультативного заключения, вынесенного Международным Судом в отношении оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Однако такой подход, по существу, ставит государство, сделавшее оговорку, в весьма выгодное положение. Поскольку возражение в отношении оговорки, исключающей действие какого-либо положения, отнюдь не означает восстановление действия этого положения между государством, делающим оговорку, и государством, выступающим с возражением, такое возражение, с правовой точки зрения, является совершенно неэффективным. Возражение против оговорки, изменяющей действие какого-либо положения, не позволяет делающему оговорку государству утверждать, что все согласны с его толкованием этого положения, однако оно не означает, что возражающее государство может продемонстрировать, что между этими двумя государствами это положение применяется таким образом, как будто в отношении него не было сделано никаких оговорок.

8. Комиссия могла бы изъявить желание рассмотреть вопрос о том, можно ли включить в практическое руководство относительно оговорок принцип разумной обоснованности. Этот принцип может быть использован для толкования норм Венской конвенции, которые в противном случае могут иметь произвольные и неудовлетворительные последствия для государств, реагирующих на оговорки.

9. Еще одним упущением норм Венской конвенции является то, что в них нет четкого разъяснения последствий несоблюдения государством при формулировании оговорки требований статьи 19. Здесь нет ясности в отношении того, должно ли государство, делающее оговорку, запрещенную статьей 19, согласиться с положениями договора без каких-либо оговорок, и каким образом будет определяться, что та или иная оговорка противоречит статье 19. На эти вопросы может дать ответы исследование Комиссии, посвященное школе "законности" и школе "противопоставимости".

10. Делегация Австралии поддерживает намерение Специального докладчика конкретно рассмотреть международные документы по правам человека. Вопрос об оговорках к международным договорам по правам человека является весьма противоречивым, поэтому следует рассмотреть вопрос о целесообразности применения особых принципов в отношении формулирования и толкования оговорок, касающихся положений, защищающих основные права человека.

11. Касаясь главы VII доклада Комиссии, в которой идет речь о программе ее работы, делегация Австралии одобряет предлагаемые сроки рассмотрения темы оговорок к договорам и рекомендацию о включении в повестку дня темы дипломатической защиты. Делегация поддерживает предложение о проведении проектного обоснования по теме, касающейся права окружающей среды, поскольку для предотвращения дальнейшего ухудшения состояния окружающей среды в мире необходим комплексный и всесторонний подход. Однако Комиссии необходимо в первую очередь завершить первое чтение проекта статей, касающихся ответственности государств, и второе чтение проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

12. Г-н РОБИНСОН (Ямайка) в отношении темы права и практики, касающихся оговорок к договорам, говорит, что международные договоры имеют исключительно важное значение для поддержания международного мира, стабильности и безопасности. Поэтому необходимы разумные гарантии целостности и определенности всех аспектов правового режима договоров.

13. Универсальное или почти универсальное участие в многосторонних договорах, безусловно, является той целью, которая отвечает наилучшим интересам международного сообщества. Механизм оговорок способствует обеспечению более широкого участия в таких договорах. Основным вопросом, возникающим в связи с оговорками, является необходимость обеспечения сбалансированности прав и обязательств делающего оговорку государства с правами и обязательствами других государств – участников договора в целях сохранения его целостности. Поэтому здесь необходим гибкий и прагматический подход.

14. Статьи 19 и 20 Венской конвенции о праве международных договоров взаимосвязаны в том плане, что в статье 19 определены условия, при которых государство может делать оговорки, в то время как в статье 20 определены условия для принятия или возражения в отношении оговорок, которые удовлетворяют требованиям статьи 19. Формулировка статьи 20 предполагает, что заключающие договор государства сами будут определять, удовлетворяет ли та или иная оговорка требованиям статьи 19. Из трех критериев, перечисленных в статье 19, с некоторой определенностью можно говорить о соответствии лишь с теми, которые приведены в пунктах a и b, однако вопрос о том, совместима ли оговорка с целью и объектом самого договора (пункт c), неизменно является затруднительным.

15. Обе школы "законности" и "противопоставимости" игнорируют комплексную взаимосвязь между статьями 19 и 20, которые в своей совокупности определяют условия действительности оговорок. Вопрос об использовании оговорки возникает лишь в том случае, если она удовлетворяет условиям статьи 19. Однако оговорка, удовлетворяющая всем этим требованиям, еще не является действительной в том смысле, что ею можно воспользоваться, поскольку ее действительность в конечном итоге зависит от предусмотренной в статье 20 системы принятия оговорок и возражения против них. Оратор соглашается со школой "законности" в том, что возражение может быть выдвинуто лишь против законной оговорки, если это означает, что оговорка отвечает требованиям статьи 19, однако он не согласен с тем, что существует одностороннее право определять, удовлетворяет ли та или иная оговорка требованиям, изложенным в статье 19, поскольку одно государство может считать оговорку явно несовместимой с целью и предметом договора, а у другого государства может быть иное мнение по этому вопросу.

16. Из статей 76 и 77 Венской конвенции о праве международных договоров следует, что в отсутствие в тексте договора специального положения или какой-либо установившейся практики депозитарий договора не полномочен урегулировать споры в отношении того, удовлетворяет ли та или иная оговорка требованиям статьи 19. Функцией депозитария является доведение до сведения других государств – участников договора информации об оговорке без вынесения своего суждения о ней. В связи с тем, что в договорах отсутствуют механизмы урегулирования споров между участниками в отношении действительности оговорок органы по наблюдению, такие, как Комитет по правам человека, присваивают себе право выносить суждения в отношении оговорок к договорам. Поэтому делегация Ямайки приветствует тот факт, что Специальный докладчик выделил вопрос об урегулировании споров в качестве одного из основных вопросов, вытекающих из обсуждений Комиссии, при этом она также приветствует его предложение о разработке типовых статей для включения в будущие договоры.

17. В современной практике широко и неправильно используются заявления о толковании. Делегация Ямайки разделяет мнение о том, что многие такие заявления по существу являются замаскированными оговорками, поскольку они исключают либо изменяют юридическое действие определенных положений договора при их применении к государству-автору. Заявления, отвечающие основным критериям в отношении оговорок, изложенным в пункте d статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров, должны регламентироваться тем же правовым режимом, что и оговорки, хотя в результате применения такого подхода вполне может

увеличиться число оговорок к многосторонним договорам либо уменьшиться число присоединяющихся к ним государств.

18. Заявление о толковании отличается от оговорки тем, что оно не имеет юридических последствий для других сторон, даже если они и не выступают с возражениями. Если заявление о толковании не принимается другими участниками, то оно не будет иметь никаких последствий для толкования договора по смыслу статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. В той степени, в какой такое заявление принимается одним или большим числом участников договора, оно, согласно пункту 2b статьи 31, может рассматриваться в качестве документа, являющегося частью контекста для цели толкования договора. Таким образом, заявление о толковании относится к правовому режиму толкования договора.

19. Оратор выражает обеспокоенность по поводу несовместимости концепции оговорок с характером договоров о правах человека, что и побудило Специального докладчика поставить вопрос о том, следует ли изменить или вообще исключить предусмотренную в Венской конвенции систему оговорок из таких договоров, а также договоров об окружающей среде и разоружении. Делегация Ямайки могла бы предложить рассмотреть вопрос об особом режиме оговорок для договоров по правам человека, однако она не хотела бы поощрять расширение перечня областей, требующих особого режима.

20. Недавно Комитет по правам человека подверг критике принятую в Венской конвенции консенсусную систему оговорок. По мнению этого Комитета, именно он, а не государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах, должен определять, совместима ли та или иная оговорка с целью и объектом упомянутого Пакта. Комитет также заявил о том, что неприемлемая оговорка является исключаемой в том смысле, что Пакт будет действительным для стороны, делающей оговорку, которая просто не будет приниматься во внимание. Однако оратор хотел бы выяснить, не выходит ли Комитет за рамки этого Пакта, поскольку в нем нет положений, наделяющих Комитет полномочиями решать такие вопросы. Полномочия выносить решения о приемлемости оговорок к Пакту не являются обязательными или необходимыми для выполнения функций Комитета по правам человека. Хотя подход Комитета и противоречит консенсусному режиму, установленному в Венской конвенции, он, тем не менее, демонстрирует необходимость механизмов урегулирования споров, касающихся оговорок.

21. Ямайка не возражает против урегулирования споров, касающихся оговорок, третьей стороной, даже и органом по контролю за соблюдением прав человека, однако она сомневается в правомочности органа, не наделенного такими полномочиями положениями соответствующего договора. Что касается предложения Комитета по правам человека в отношении того, что неприемлемая оговорка должна исключаться, то, по мнению делегации Ямайки, оговорка может применяться даже если она является приемлемой по всем критериям, перечисленным в статье 20 Венской конвенции. Делегация выступает за разработку специальной системы оговорок для договоров по правам человека, причем в этой системе должны гармонично сочетаться соблюдение консенсусной основы любого договора с основополагающими требованиями договора по правам человека. Урегулирование споров об оговорках исключительно на основе положений Венской конвенции действительно может оказаться весьма затруднительным, однако отказываться от возможности урегулировать такие споры на этой основе не следует. Помимо этого, особые условия договоров по правам человека не должны отвлекать внимание от необходимости разработки системы по определению совместимости той или иной оговорки с целью и объектом договора в целом.

22. Делегация Ямайки выступает за скромный подход к работе Комиссии по вопросу о поправках. Система, установленная Венской конвенцией, вполне удовлетворяет предъявляемым требованиям, и было бы целесообразнее решить вопросы, которые поднимает эта конвенция, чем

менять всю систему. Окончательный результат работы может быть представлен в виде договора, подобного Венской конвенции; однако делегация не возражает против разработки руководства, которое со временем можно было бы трансформировать в договор, при этом она поддерживает идею разработки типовых клаузул для будущих договоров.

23. Г-н Аль-БАХАРНА (Бахрейн), касаясь вопроса правопреемства государств, говорит, что принципы, предусматривающие, что каждый человек имеет право на гражданство, что никто не может быть лишен своего гражданства, что никто не должен становиться лицом без гражданства в результате правопреемства государств, что гражданство, полученное в результате правопреемства государств, начинает действовать с момента правопреемства и что гражданство того или иного лица определяется фактором наиболее сильной принадлежности, являются основополагающими правовыми и гуманитарными принципами, которые должны быть отражены в предварительном исследовании по этой теме, испрошенном Генеральной Ассамблеей. Он согласен с предложением Специального докладчика о том, что Комиссии следует использовать гибкий подход по отношению к этой теме и что принятие решения о форме окончательного документа должно быть перенесено на более поздние сроки.

24. Его делегация поддерживает существующее в Комиссии общее мнение о том, что вышеуказанное предварительное исследование должно основываться на нынешней практике государств и что в нем следует надлежащим образом учесть гуманитарные аспекты данного вопроса. Он согласен с предложением Специального докладчика о том, что определение термина "правопреемство государств", содержащееся в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, должно быть сохранено и что в рамках проведения вышеупомянутого исследования Комиссии не следует рассматривать случаи незаконного правопреемства. Кроме того, Комиссии следует проводить обсуждение вопроса о гражданстве физических лиц отдельно от обсуждения вопроса о государственной принадлежности юридических лиц, рассматривая первый из этих вопросов в первую очередь.

25. Что касается правила непрерывности гражданства, то решение вопросов, возникающих в период между моментом правопреемства и моментом урегулирования вопросов о гражданстве, должно рассматриваться как действующее ретроактивно с момента правопреемства. Хотя вопрос о гражданстве в основном регулируется национальными законодательными актами, международное право налагает некоторые ограничения на произвольные действия государства, и его делегация считает, что Комиссии следует уделить особое внимание некоторым негативным последствиям национальных законодательных актов для гражданства в случае правопреемства государств. Кроме того, Комиссии следует уделить более пристальное внимание концепции подлинной связи между лицом и государством, гражданином которого оно является.

26. Касаясь правовых норм в области прав человека, он подчеркивает важность ограничения дискреционных полномочий государств в отношении гражданства и соглашается с тем, что принцип права на гражданство занимает центральное положение в деятельности Комиссии. Концепция права выбора нуждается в укреплении и разъяснении, однако неограниченного свободного права выбора гражданства быть не может.

27. Он не согласен с заявлением Специального докладчика о том, что гуманитарный аспект правопреемства государств не должен преобладать над другими соображениями. Фактически такой подход представляет собой единственное средство защиты невинных людей от виктимизации при изменениях суверенитета. В случае правопреемства государств международное право играет лишь ограниченную роль, однако оно должно не позволять государству-правопреемнику принимать законодательные акты, которые являлись бы несправедливыми по отношению к лицам,

затрагиваемым такими изменениями, и оно должно не допускать предоставления гражданства лицам, не имеющим подлинной принадлежности к государству-правопреемнику. Функция Комиссии должна заключаться в том, чтобы определять пределы действий государств в соответствии с международным правом в отношении предоставления гражданства государством-правопреемником или отказа в нем.

28. Цель статьи 15 Всеобщей декларации прав человека заключается в том, чтобы ограничить безгражданство и предоставить людям право изменять свое гражданство. Эти ограничения являются обязательными для всех государств, включая государства-правопреемники, и Комиссия должна изучить последствия статьи 15 в том, что касается правопреемства государств. Следует установить баланс между классическими нормами в области правопреемства государств и вопросами прав человека, возникающими в результате применения таких норм.

29. Что касается классификации действующих в рамках международного права правил в отношении правопреемства в области гражданства в соответствии с нормами обычного и договорного международного права, то он предпочел бы подход, предусматривающий разработку применимых норм на основе всего комплекса международно-правовых норм. В результате наступления послеколониальной эпохи и в связи с недавними событиями в Восточной Европе образовался большой объем соответствующего материала, который должна использовать Комиссия.

30. Что касается доклада Рабочей группы по вопросу правопреемства государств и его последствий для гражданства физической и государственной принадлежности юридических лиц, то он согласен со взглядами Специального докладчика, изложенными в

пунктах 194, 220 и 221 доклада Комиссии. В то же время он также поддерживает оговорки Специального докладчика, высказанные в пункте 221 доклада, и план Специального докладчика в отношении содержания его следующего доклада по этой теме.

31. *Касаясь вопроса о праве и практике, касающихся оговорок к договорам, он говорит, что сомнительно, чтобы без механизма оговорок такое большое число государств стали бы участниками многосторонних конвенций, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Таким образом, не стоит принимать каких-либо мер, наносящих ущерб существующему режиму оговорок к договорам, хотя нормы и практика, касающиеся оговорок к договорам, могут быть улучшены. Все более широко утверждается право государств формулировать оговорки, и, как представляется, возникла насущная необходимость разъяснения норм, регулирующих оговорки к договорам.*

32. *Вопрос о том, следует ли рассматривать оговорки с точки зрения их законности или противопоставимости, в свою очередь, затрагивает вопросы, которые не были решены в рамках Венской конвенции о праве договоров. Он высказывается против любого подхода, который не соответствует прагматическому характеру этой Конвенции, и считает, что поднятые Специальным докладчиком вопросы, касающиеся пробелов и неясностей, имеющих в этой Конвенции, не имеют практического значения и, вероятно, по ним в Комиссии консенсус достигнут не будет.*

33. *Различие между оговорками и толковательными заявлениями носит академический характер: Венская конвенция о праве международных договоров содержит в себе достаточное определение оговорок, которые являются приемлемыми, если они способствуют более широкому принятию договоров. Он поддерживает предложение Специального докладчика в отношении изменения названия этой темы "Право и практика, касающиеся оговорок к договорам" на "Оговорки к договорам", а также умеренный подход в отношении регулирующих норм, содержащихся в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, который отражен в пункте 485 доклада Комиссии.*

34. *Целесообразно было бы подготовить руководство по практическим действиям в отношении оговорок. Его делегация присоединяется к общему одобрению предложения о разработке типовых положений для включения в будущие конвенции и выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия поручила Специальному докладчику подготовить вопросник в целях получения от государств и международных организаций информации, относящейся к оговоркам к договорам.*

35. *Касаясь главы VII доклада, он выражает свое согласие с предложением об уделении первоочередного внимания на следующей сессии Комиссии вопросу завершения второго чтения проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и первого чтения проекта статей по вопросу об ответственности государств. В течение указанной сессии должна быть продолжена работа по теме гражданско-правовой ответственности, с тем чтобы первое чтение проекта статей, посвященных действиям, чреватым опасностью нанесения трансграничного ущерба, было завершено к 1996 году. Он выражает удовлетворение в связи с созданием Рабочей группы по правопреемству государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц и соглашается с тем, что следует вновь созвать Рабочую группу для продолжения изучения этой темы на сорок восьмой сессии Комиссии.*

36. Он ставит под сомнение целесообразность определения конкретного пятилетнего периода для завершения работы Комиссии над вопросом о праве и практике, касающихся оговорок к договорам, а также установления окончательной формы работы по этой теме, считая, что соответствующее решение должна принять Генеральная Ассамблея.

37. В отношении рекомендаций о том, что следует просить Генеральную Ассамблею о включении темы дипломатической защиты в программу работы Комиссии и о проведении ею изучения существующих предпосылок в отношении права окружающей среды, он не согласен с тем, что следует откладывать эту просьбу до предстоящих выборов в состав Комиссии. Хотя, возможно, было бы лучше, если бы это предложение было представлено вниманию Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии, оно, тем не менее, должно быть принято благосклонно, поскольку оно способствует выполнению долгосрочной программы Комиссии.

38. Г-жа ВОНГ (Новая Зеландия) отмечает, что проходившее в Шестом комитете рассмотрение доклада Комиссии международного права почти исключительно состояло из подготовленных выступлений в ущерб подлинному обсуждению. В то же время роль Комитета должна состоять в том, чтобы представлять директивные указания, и она хотела бы услышать какие-либо предложения Председателя в отношении того, как члены Комитета могли бы распространять подробные письменные заявления, участвуя в то же время в подлинном, хотя и менее формальном обсуждении, которое могло бы стать настоящим руководством для Комиссии.

39. Новая Зеландия приветствует предложение о том, чтобы запросить мнения Комиссии по вопросу о реформе, которая продолжается уже почти пять лет. Для Шестого комитета также было бы полезно узнать предварительные мнения членов Комиссии, проявляющих особый интерес к праву окружающей среды, которые могли бы быть включены в доклад о работе сорок восьмой сессии Комиссии. Она поддерживает замечания, сделанные представителями Японии и Австрии в отношении желательности проведения изучения имеющихся предпосылок в связи с этой темой.

40. Г-н СУРЬЕ (Индия) говорит, что вопрос о международной ответственности в основном касается ответственности государств или других субъектов, занимающихся промышленной и иной деятельностью в сфере развития, и любого ущерба, который может быть причинен в ходе ее. Только субъекты, осуществляющие непосредственный контроль над какой-либо операцией или деятельностью, должны нести ответственность за любой причиненный в результате ее ущерб. Он полагает, что такая международная ответственность не должна возлагаться непосредственно на государства лишь потому, что деятельность, причиняющая вред, осуществляется в районах, находящихся под его юрисдикцией. Сама концепция контроля нуждается в тщательной разработке или разъяснении с учетом практики транснациональных и многонациональных корпораций.

41. Ответственность государства возникает в том случае, когда государство само по себе выступает в роли действующего лица или когда оно, например, выступает в роли субъекта, ответственного за проявление надлежащей заботы при установлении определенных норм безопасности, регулирования и мониторинга. Чтобы такая деятельность подкреплялась также страховыми полисами и компенсационными фондами, необходимы адекватные правовые санкции. Режимы ответственности на случай крупных катастроф должны устанавливаться отдельно и должны обладать своими особенностями. Государство должно играть определенную роль в предъявлении исков и обеспечении справедливого урегулирования различных сопутствующих вопросов.

42. Общий принцип, заключающийся в том, что государство несет ответственность за вред, причиненный другим государствам в результате деятельности, осуществляемой в пределах его территории, открыт для серьезного обсуждения в тех случаях, когда не установлена или не может быть установлена строгая причинная обусловленность. Во всех других случаях, когда количество индивидуальных исков незначительно или когда в других отношениях они представляются

управляемыми, их следует подвергать проверке на деликтную ответственность, применяемой, как правило, в национальных правовых системах. Кроме того, обеспечение эффективности и справедливости любого международного режима ответственности требует выработки соответствующих стандартных подходов к понятию вреда, на основании которых может быть определена мера ответственности и которые будут естественно варьироваться в зависимости от стадии экономического и общественного развития страны. В этой связи при разработке принципов международной ответственности необходимо учитывать потребности, устремления и возможности развивающихся стран, поскольку эти страны представляют огромное большинство народов мира.

43. В отношении вопроса о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам, его делегация согласна с тем, что венские конвенции не подлежат пересмотру. Комиссии не следует стремиться к определению отдельных категорий многосторонних договоров в целях установления различных стандартов в рамках универсального режима оговорок к договорам. При объяснении того, почему и в какой форме государства-участники формулируют в связи с договором свои оговорки и заявления, первостепенное значение имеют различные исторические, политические, экономические и культурные условия и судебно-правовые системы. Единственный эффективный подход, таким образом, заключается в том, чтобы обеспечить единообразное применение венского правового режима ко всем международным договорам.

44. Затронув тему о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства и государственной принадлежности, он говорит, что Комиссии следует заняться изучением во всех регионах практики государств, касающейся вопроса об изменении или предоставлении гражданства в момент правопреемства государства. Первоочередное внимание должно быть уделено вопросу о том, как избежать состояния безгражданства. Он надеется на то, что этот вопрос будет рассмотрен в отношении таких юридических лиц, как правосубъектные организации.

45. Он согласен с представителем Бразилии в том, что решение по вопросам дипломатической защиты, а также прав и обязанностей государств в области охраны окружающей среды может быть отложено до учреждения в 1996 году следующей Комиссии.

46. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала), касаясь содержащихся в докладе Комиссии по международному праву заключений по вопросу о гражданстве и о правопреемстве государств, говорит, что его делегация считает, что в отношении гражданства в случаях правопреемства государств соблюдаются не все свободы. Скорее, между лицами и государствами существуют обязывающие связи, определяемые на основе *jus soli* или *jus sanguinis*.

47. В докладе говорится, что в случае раздела и правопреемства государств не только существует право на гражданство, но и должны действовать организационные механизмы, позволяющие людям осуществлять право выбора своего гражданства. Право на гражданство, несомненно, проникает в сферу прав человека, и он с удовлетворением воспринимает тот факт, что многие делегации согласны с тем, что Комиссии следует сделать упор на этом аспекте данного вопроса.

48. В этой сфере появляются новые тенденции, которые должны быть изучены Комиссией, например вопрос о преимущественном гражданстве, закрепленном в договорах между Испанией и некоторыми латиноамериканскими странами, в соответствии с которыми гражданство предоставляется на взаимной основе в тех случаях, когда гражданин одного государства-участника получает вид на жительство в другом государстве-участнике. Некоторые европейские страны, например Италия и Германия, ввели интересные положения, регулирующие процесс отказа от гражданства в связи с натурализацией в другом государстве. Таким образом, предварительное исследование этой важной темы Комиссией будет полезно для решения вопроса о том, что в данном случае будет более целесообразным – конвенция или декларация.

49. Затронув тему об оговорках к международным договорам, он говорит, что Гватемала относится к предложениям Специального докладчика по этому вопросу со значительной долей оптимизма. По мнению его делегации, оговорка к международному договору является проявлением суверенитета и, следовательно, может регулироваться лишь с согласия государства, формулирующего эту оговорку. В связи с этим в международном договоре, как, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, может быть предусмотрено, что никакие оговорки не принимаются, или для рассмотрения оговорок могут быть заключены альтернативные соглашения, как в случае с международными трудовыми конвенциями. Его делегация полагает, что режим, оговоренный в Венской конвенции о праве международных договоров, является удовлетворительным и не нуждается в поправках. Комиссия может дать указания, как предложил Специальный докладчик, заполнить существующие лакуны, но ей не следует разрабатывать проект конвенции, поскольку такой документ, несомненно, не будет способствовать достижению поставленной цели.

50. Точно так же он считает, что может быть сформулирован общий режим, применяемый к договорам о правах человека: тот факт, что некоторые основополагающие права человека носят характер *jus cogens*, означает, что они не могут быть ограничены или минимизированы действием договоров; более того, оговорки к договорам о правах человека доказали свою состоятельность в Латинской Америке и Африке, в результате чего возник более широкий нормативный спектр, способствующий подписанию и ратификации этих договоров. Однако Комиссия, чтобы предложить конкретный режим договоров о правах человека, может воспользоваться методом типовых статей.

51. Некоторые из тем, принятых к рассмотрению Комиссией, не совсем приемлемы для развивающихся стран, поскольку они отражают интересы развитых стран. Одной из наиболее подходящих тем для изучения является охрана окружающей среды, но его делегация не проявляет ни малейшего интереса к вопросу о дипломатической защите, полагая, что это лишь расширение старой концепции ответственности, вытекающей из понятия вреда, причиняемого иностранным гражданам, которая на протяжении девятнадцатого столетия являлась причиной возникновения в Латинской Америке крупных проблем.

52. Г-н СЕДЕНЬО (Венесуэла) предлагает ограничить рассмотрение оговорок к международным договорам Комиссией по международному праву оговорками, сделанными государствами к многосторонним договорам, поскольку рассмотрение оговорок к двусторонним соглашениям будет эквивалентно проведению переговоров о пересмотре этих документов. Как и ожидалось, в результате обсуждения Комиссией этой темы появилось больше вопросов, нежели ответов. Режим, который сформировался в течение периода до принятия Венской конвенции о праве международных договоров в 1969 году, допускает более широкое, сбалансированное участие государств в многосторонних соглашениях и учитывает оговорки, которые государства считают необходимым условием своего участия в этих документах. В этой связи он хотел бы подчеркнуть, что ни одно государство не может быть связано обязательствами без своего согласия и никакая оговорка не может без его согласия быть оспорена.

53. Хотя в Венских конвенциях есть определенные недостатки, важно не подвергать угрозе международную правовую стабильность путем формулирования новых положений. Большинство членов Комиссии согласны с тем, что нет необходимости вновь открывать прения по этим текстам, хотя некоторые неясности требуют разъяснения. Комиссии следует сосредоточить свои усилия на пяти темах, которые подчеркнуты Специальным докладчиком в его резюме по итогам прений.

54. Что касается окончательной формы, в которой найдет отражение работа Комиссии, предлагается ряд возможностей: конвенция, в которой будут воспроизведены соответствующие

положения трех Венских конвенций с надлежащими модификациями; проект протокола; руководство по практике государств и международных организаций; и типовые статьи, которые могут служить основой для ведения переговоров о заключении договора. Однако принятие решения о той или иной форме следует отложить, с тем чтобы не ограничивать свободу Комиссии в отношении изучения этой темы. Тем временем Комиссии следует сосредоточить внимание на разработке комплекса проектов статей с комментариями, сделав особый упор на практике государств.

55. Поставлен был также вопрос о том, следует ли устанавливать единый свод правил, или же существует необходимость в отдельных системах, охватывающих договора о правах человека. Весь вопрос об отдельных режимах для различных видов документов должен рассматриваться очень внимательно и с учетом новых реальностей. Права человека носят основополагающий, универсальный и неотъемлемый характер и направлены на защиту интересов личности. В связи с этим касающиеся их документы не могут быть подвергнуты действию оговорок. Вместе с тем его делегация не полностью убеждена в значимости установления отдельных режимов для договоров о правах человека.

56. Трудно провести различие между толковательным заявлением и официальной оговоркой, если такое различие не было установлено в соответствующей конвенции, как в случае с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, в соответствии с которой государства могут делать заявления в целях согласования своего внутреннего права с положениями Конвенции. Комиссии необходимо тщательно изучить состоятельность и действенность толковательных заявлений, международную практику в отношении оговорок и международную юриспруденцию в этой области.

57. Практика составления толковательных заявлений, которые некоторыми рассматриваются как скрытые оговорки, должна быть более тесно связана с внутренним законодательством государств, а не с их стремлением установить договорные отношения с другими участниками на основании таких заявлений.

58. Г-н КОРУЛА (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что страны Северной Европы разделяют мнения представителя Австрии о необходимости пересмотра действующих процедур в отношении кодификации и прогрессивного развития международного права и укрепления диалога между Комиссией международного права и государствами – членами Организации Объединенных Наций. Комиссии следует продолжать анализ своих методов работы и сообщать Генеральной Ассамблее о своих выводах в

целях создания условий для более углубленного диалога. В интересах Комиссии и Шестого комитета сохранять и повышать значимость правовой работы, ведущейся в Организации Объединенных Наций.

59. В связи с вопросом о праве и практике, касающихся оговорок к международным договорам, страны Северной Европы одобряют то направление, которому следует Комиссия. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то они разделяют уже выраженные сомнения в отношении целесообразности включения в повестку дня новой темы или организации исследования по обоснованию в последний год работы нынешнего состава Комиссии.

60. Переходя к теме правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, он отмечает, что, хотя Комиссия сделала лишь предварительные замечания, она затронула ряд важных вопросов и ее члены достигли согласия по определенным ключевым моментам.

61. Рассматриваемая тема находится на стыке трех различных отраслей международного права (права, регулирующего гражданство, права, регулирующего вопросы правопреемства государств, и гуманитарного права), ни в одной из которых нет четкого свода норм. Международным правом предусмотрено лишь небольшое число четких и общеобязательных норм в отношении гражданства, которые существуют в форме решений международных арбитражных трибуналов и решения Международного Суда по делу *Nottebohm*. В соответствии с одним из классических условий для предоставления гражданства физическим лицам необходимо, чтобы они были подлинно связаны с соответствующим государством. Общеизвестно, что такая область права, как правопреемство государств, отличается отсутствием стройной системы и консенсуса. Последние тенденции указывают на то, что необходимы практические меры, а не абстрактные принципы, для того чтобы обеспечить стабильность правовых отношений в случаях изменения суверенитета.

62. Наиболее перспективным подходом к вопросу о правопреемстве государств, по-видимому, является опора на нормы международного гуманитарного права. В этой связи страны Северной Европы приветствуют решение Комиссии сосредоточить внимание на ограничении свободы действий государств, вытекающем, в частности, из их обязательств в области прав человека. В сущности, гуманитарные соображения имеют более непосредственное отношение к вопросам гражданства, чем к вопросам, охватываемым двумя Венскими конвенциями о правопреемстве государств, которые посвящены другим последствиям правопреемства.

63. Несмотря на то, что две Венские конвенции не вступили в силу, они часто упоминались в связи с недавними случаями правопреемства государств. Таким образом, Комиссия поступила правильно, решив использовать данное в них определение правопреемства государств. Правомерно также использование категорий правопреемства, предусмотренных в Венской конвенции 1983 года. Понятия отделения части государства и распада государства помогают в практическом плане проводить различие между разными случаями правопреемства государств. Тем не менее известны случаи, когда в связи с лишением или предоставлением гражданства в силу территориальных изменений возникали проблемы, которые нельзя отнести ни к одной из указанных категорий. Комиссия имела все основания исключить случаи непрерывности из содержания темы, поскольку непрерывность предполагает отсутствие правопреемства. Тем не менее важно учитывать особенно сложный характер некоторых ситуаций, связанных с изменением суверенитета.

64. Правопреемство государств не влечет за собой автоматического изменения гражданства. Установление законов о гражданстве является прерогативой соответствующих государств. Вместе с тем это должно осуществляться в соответствии с действующими нормами в области прав человека и другими международными правовыми нормами, которые ограничивают суверенные полномочия государства в области предоставления гражданства. Страны Северной Европы с удовлетворением

констатируют, что Комиссия не только признала зарождающееся право на гражданство, но и рассмотрела вопрос о наложении на государства соответствующего обязательства проводить друг с другом консультации и переговоры во избежание случаев безгражданства. При дальнейшей доработке это может стать важнейшим итогом всего проекта.

65. Заслуживают дополнительного изучения два других вопроса, рассмотренных Комиссией. Первый из них касается последствий несоблюдения государствами принципов, применимых к лишению или предоставлению гражданства. Несмотря на гипотетический характер альтернатив, предложенных в докладе Рабочей группы по правопреемству государств и его последствиям для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, они дают пищу для размышлений. Второй вопрос касается защиты прав личности в течение переходного периода, который может оказаться весьма продолжительным, до принятия государством-преемником своих законов о гражданстве.

66. В связи с проблемой последствий правопреемства государств для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц Комиссия решила, что вопрос о последствиях для физических лиц в силу его актуальности имеет первостепенное значение. Государства Северной Европы одобряют такой подход: лишение или навязывание гражданства против воли человека затрагивает основные гражданские и политические права и в известной степени экономические и социальные права, в то время как для юридического лица последствия носят преимущественно экономический или административный характер. Нормы в отношении государственной принадлежности юридических лиц, возможно, шире применяются в государственной практике и обычном праве, благодаря чему они легче поддаются систематизации. Его делегация будет ждать выхода следующего доклада Комиссии, освещающего обе области.

67. Что касается окончательной формы работы Комиссии над рассматриваемой темой, то специальный докладчик четко заявил о предпочтении других форм помимо конвенции: тот факт, что обе Венские конвенции о правопреемстве государств были ратифицированы небольшим числом стран, свидетельствует о сложности и неоднозначности вопроса и подводит к выводу о том, что всеобъемлющая декларация, возможно, не является наилучшим решением. Страны Северной Европы разделяют мнение о том, что декларация, свод руководящих принципов или, возможно, документ, имеющий больший вес и охватывающий конкретный вопрос, мог бы способствовать прогрессивному развитию международного права в рассматриваемой области.

68. Г-н СТЕПАНОВ (Украина) говорит, что его страна как государство-преемник бывшего Советского Союза приветствует работу Комиссии по такому сложному вопросу, как правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц. Последнее десятилетие XX века было отмечено возникновением более 20 новых независимых государств, что породило сложные в правовом отношении и уникальные ситуации.

69. Обычно изменение суверенитета над территорией ведет к изменению гражданства лиц, проживающих на этой территории. В любом случае после исчезновения того или иного государства связанное с ним гражданство прекращается. В этой связи возникает следующий вопрос: должно ли государство-преемник предоставлять гражданство лицам, проживающим на переходной территории. Международная практика базировалась на предположении о том, что государства-преемники не могут игнорировать тот факт, что лица, постоянно проживающие на переходной территории, связаны с этой территорией. По нормам обычного международного права государства-преемники обязаны предоставлять гражданство всем лицам, постоянно проживающим на переходной территории, за исключением тех, кто имеет гражданство третьего государства.

70. В соответствии с законом о правопреемстве, принятым его правительством в 1991 году, всем гражданам бывшего Советского Союза, которые в момент провозглашения независимости

Украины постоянно проживали на ее территории, было предоставлено украинское гражданство. Согласно закону о гражданстве его страны гражданами Украины считаются лица, проживающие в Украине в момент вступления закона в силу при условии, что эти лица не имеют иностранного гражданства и не возражают против получения украинского гражданства. Срок, в течение которого можно отказаться от украинского гражданства, законом не определен.

71. В настоящее время изучается предложение об изменении закона о гражданстве, которое исключит возможность отказа от украинского гражданства. Это изменение позволит избежать такого явления, как безгражданство, и будет свидетельствовать о том, что Украина строго соблюдает международные нормы в этой области.

72. Украина решительно выступает против сознательного использования тем или иным государством института правопреемства для распространения своей юрисдикции на территорию других государств. Особую обеспокоенность вызывают случаи, когда государство-преемник принимает закон о гражданстве, который искусственно распространяет гражданство этого государства на граждан других новых независимых государств. Подобный вариант двойного гражданства может использоваться одним государством-преемником для частичного или полного поглощения населения другого независимого государства, что может нанести ущерб независимости и суверенитету новых независимых государств.

73. Г-н СЕСЕ ЛУА (Гвинея) говорит, что его делегация высоко оценивает усилия Комиссии международного права по выработке общеприемлемых норм в такой сложной области, как правопреемство государств и его последствия для национальности физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц. Происшедшие в последние годы глубокие политические сдвиги, в частности появление новых субъектов международного права в результате правопреемства государств, лишь подчеркивает своевременность и сложность рассматриваемой темы. В связи с этим понятно, почему вопрос остается на теоретическом уровне.

74. Его делегация приветствует содержащееся в докладе Специального докладчика по данному вопросу упоминание о работе международных органов, которые занялись проблемой гражданства в связи с недавними территориальными изменениями. Она также одобряет комментарий к докладу Комиссии, в котором разъясняется, что выражение "правопреемство государств" используется исключительно для обозначения факта смены одного государства другим в несении ответственности за международные отношения

какой-либо территории и исключает идею о правопреемстве в отношении прав или обязательств в связи с таким событием, так что слово "ответственность" не содержит значения "ответственности государств".

75. Сделав акцент на критерии принадлежности и подлинной связи между государством и человеком, Международный Суд своим решением по делу *Nottebohm* создал окончательную основу для концепции гражданства. В международном праве различные правовые системы применяют критерии *jus sanguinis* и *jus soli* либо индивидуально, либо в сочетании с определением гражданства. Во всех случаях ставится цель избежать безгражданства, которое само по себе является нарушением Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

76. Предоставление гражданства *a priori* относится к сфере внутригосударственного права. Международное право ограничивает последствия предоставления гражданства для других государств. В большинстве случаев по внутреннему законодательству граждане имеют право в определенном возрасте решить, станут ли они гражданами конкретного государства. Предоставление гражданства на основе принципа *jus soli* способствовало сокращению безгражданства.

77. Хотя его делегация разделяет позицию Специального докладчика по вопросу о категориях правопреемства, она обеспокоена созданием национальных государств на основе сочетания гражданства *де-факто* и законного гражданства. С его точки зрения, необходимо предусмотреть право выбора и возможность проведения референдума.

78. Определение государственной принадлежности юридических лиц вызывает меньше проблем и зависит от типа юридического лица.

79. Дальнейшая работа Комиссии над вопросом двойного гражданства будет чрезвычайно полезной для государств. Законы о гражданстве в большинстве государств, возникших в результате деколонизации, сформировались под воздействием законодательства бывших колониальных держав. Однако в действительности население может быть рассредоточено по многим государствам и может претендовать на гражданство. Цель заключается не в том, чтобы утвердить двойное гражданство, а в том, чтобы выработать правила, которые помогли бы государствам усовершенствовать их собственное законодательство, избежать потенциальных конфликтов и сократить или ликвидировать безгражданство.

80. В отношении окончательной формы работы Комиссии над этой темой Специальный докладчик сообщил, что, если Комиссия желает сформулировать определенные общие принципы для представления государствам, уместно это сделать в виде декларации. Декларации используются в практике Организации Объединенных Наций на протяжении десятилетий и являются одним из наилучших способов выражения политической воли государств. Тем не менее по своей юридической силе они уступают конвенциям, международным договорам или соглашениям. Его делегация предпочла бы конвенцию в качестве окончательной формы.

81. Г-н ДЕ САРАМ (Шри-Ланка) говорит, что он согласен с общим подходом, который Комиссия намерена выработать в отношении темы "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". Он разделяет мнение других членов Шестого комитета о том, что следует сохранить положения Венской конвенции о праве международных договоров

1969 года, которые подтверждаются в двух последних правовых документах. Он также согласен, что желательными и реалистичными являются руководящие принципы и, где это необходимо, типовые статьи.

82. По его мнению, нежелательно разрабатывать специальные режимы в отношении оговорок для различных категорий документов.

83. При рассмотрении вопроса об оговорках к международным договорам Комиссия должна учитывать многие важные теоретические моменты, которые были отмечены в многочисленных академических исследованиях по трем Венским конвенциям. В то же время следует учитывать существующие реалии.

84. Предлагаемый вопросник, который будет направлен государствам и основным депозитариям многосторонних международных договоров, будет иметь большую практическую ценность для работы Комиссии. Он предоставит Комиссии подробную информацию о практике государств и о том, как различные депозитарии в рамках системы Организации Объединенных Наций и вне ее используют оговорки и устраняют противоречия, которые могут возникнуть, когда государства сдают на хранение односторонние заявления.

85. Нереально ожидать, что правительства не будут защищать свои интересы, делая оговорки даже после того, как договор утвержден. Разумно также предположить, что любое правительство, становясь стороной договора, не пожелает безосновательно отказаться от предмета и цели этого договора. Таким образом, трудно предположить, что государства делают оговорки с недоброй целью. На практике государства, которые делают недействительные оговорки, могут исходить из неправильного представления о том, что их оговорки являются действительными.

86. Наконец, с точки зрения сохранения целостности договора основные цели договора имеют такое же важное значение, как и односторонние заявления, сдаваемые на хранение во время его подписания, ратификации или присоединения к нему.

87. Вопрос правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц является особенно сложным вопросом. Действительно, достойной задачей является смягчение или устранение трудностей с помощью публичного международного права, касающихся правопреемства государств. Вопрос безгражданства должен рассматриваться в свете концепции в публичном международном праве, в соответствии с которой именно государство определяет, кому предоставить свое гражданство в зависимости от международных обязательств, включая международные гуманитарные обязательства. Поскольку все случаи правопреемства государств имеют свой фактический, юридический, эмоциональный и политический контекст, решения, основанные исключительно на провозглашении юридических обязательств, являются недостаточными для предотвращения трагедии безгражданства. Трудно издавать законы абстрактно, не имея важной информации, касающейся практического опыта государств в решении таких вопросов.

88. Охват и цель темы, касающейся прав и обязанностей государств в отношении окружающей среды, еще должны быть прояснены в свете всего, что проявляется на многочисленных глобальных, региональных, субрегиональных и двусторонних специализированных форумах, рассматривающих экологические вопросы. Хотя некоторые международные договоры в этой области вступили в силу, многие основные вопросы международного права, касающиеся окружающей среды, также должны быть разьяснены. Одно дело призывать страны беречь окружающую среду в резолюциях Генеральной Ассамблеи и совершенно другое – осуществить это путем формулирования правил, которые имеют силу юридических обязательств.

89. Г-н Чхи Ир ЧУН (Республика Корея), касалась изъятия статьи 16, которая касается такого преступления, как угроза агрессией, из проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества говорит, что статья 39 Устава Организации Объединенных Наций касается конкретно "любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии", устанавливая тем самым право Совета Безопасности на вмешательство. Поэтому, если любая угроза миру может стать предметом действий Совета Безопасности в соответствии с Уставом, угроза агрессии также может быть предметом действий Совета. Угроза агрессией может, несомненно, рассматриваться как основание для озабоченности мирового сообщества. События последних лет показали, что планирование или подготовка военных действий в конечном итоге ведут к актам агрессии. Передовая технология позволяет достаточно легко выявить подготовку какого-либо государства к военным действиям против другого государства. В силу этого Комиссия должна пересмотреть вопрос о сохранении статьи 16 в проекте кодекса.

90. По вопросу правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц он заявляет, что право отдельного лица на гражданство должно быть защищено как право человека. Лишение отдельного лица гражданства является серьезной проблемой, которая создает для него многочисленные трудности. Настало время принять меры на международном уровне по вопросу о гражданстве, который ранее входил исключительно в компетенцию государств. Если рассматривать гражданство как право человека, то из этого естественно вытекает тот факт, что признание права отдельного лица выбирать свое гражданство согласуется с современным международным правом. Право выбора в отношении гражданства было засвидетельствовано в практике государств со времени второй мировой войны и включено в международные правовые документы, такие, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, и его делегация одобряет работу Комиссии по этому праву.

91. В главе V доклада формулировка статьи D проекта статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, неадекватно налагает на государства обязательство предотвращать или сводить к минимуму трансграничный ущерб. Следует добавить более сильную формулировку, чтобы наложить обязательство прийти к соглашению о принятии превентивных мер.

92. По вопросу ответственности государств (глава IV) он говорит, что, хотя уместно сослаться на императивную норму общего международного права в пункте e статьи 14 проекта статей, эта норма недостаточно выкристаллизовалась в практике государств и не существует согласия в отношении того, какая деятельность противоречит ей. Этот вопрос требует тщательного рассмотрения.

93. В отношении закона и практики, касающихся оговорок к международным договорам, его делегация одобряет мнение, выраженное Специальным докладчиком, а также его аргументы по разработке типовых статей и руководящих принципов для режима оговорок. Необходимо провести различие между толковательными декларациями и оговорками к международным договорам, поскольку практика государств часто стирает различия между этими двумя понятиями, путем намеренного использования толковательных деклараций в качестве оговорок. Пришло время четко определить природу, пределы и юридическое воздействие этих двух понятий, с тем чтобы они могли играть полезную роль в качестве нормативных норм общего международного права. Наконец, его делегация одобряет выводы Специального докладчика, касающиеся подхода Комиссии к нормам, касающимся оговорок, которые должны будут определить любые новые нормы, которые могут оказаться необходимыми для дополнения норм 1969, 1978 и 1986 годов, не скидывая со счетов старые нормы, которые, несомненно, не являются устаревшими.

94. Г-н РЕЗАЙАН (Иран, Исламская Республика), используя право на ответ, касается замечаний, сделанных представителем Австрии в отношении права и практики, касающихся оговорок к международным договорам, и говорит, что возражения государств в отношении оговорок, сделанных другими государствами, обычно передаются через депозитария рассматриваемого договора. Кроме того, в практику Шестого комитета не входит использование этого форума, для того чтобы делать замечания, имеющие политический подтекст. Десятки государств подписали или ратифицировали Конвенцию о правах ребенка с оговорками, включая несколько исламских стран, которые сделали оговорки или декларации, аналогичные тем, которые сделала его страна.

95. Г-н ХАФНЕР (Австрия), используя право на ответ, говорит, что его делегация имела в виду сделать не политическое заявление, а скорее показать, каким образом можно решить вопрос о недействительных оговорках и реакцию на эти оговорки, не создавая трудностей в отношениях между двумя государствами. Фактически его делегация пыталась показать позитивное решение проблемы, которая не была решена с помощью Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.